

«Я тебя баюкаю ночами...»

Ларина Екатерина – К. Николаевна

- Психолог, психоаналитик
- Сертифицированный специалист и тренинг-аналитик ЕАРПП (Россия) и ЕСРР (Vienna, Austria)
- Член Правления РО-Екатеринбург (ЕАРПП)

Доклад психоаналитика из Москвы Татьяны Юрьевны Гунар «Холдинг в работе с психосоматикой или история одного молчания» дает материал к размышлению о значении раннего взаимодействия ребенка и матери. Эта ситуация рассматривается с точки зрения дальнейшего формирования личности, ее способности справляться с возбуждениями, возникающими в психическом аппарате, преимущественно соматическим путем, иначе говоря, через соматизацию.

Как и все базовые особенности индивидуума, склонность к соматической переработке психического напряжения закладывается на ранних стадиях индивидуального развития. Новорожденный ребенок какое-то время остается психически внутриутробным. Младенческой психике предстоит пройти путь выкристаллизовывания собственного Я из абсолютного слияния с психикой матери. Этот же процесс — быть выделенным, отделенным и осознанным — предстоит и телу ребенка.

Изначальное единство ребенка и матери Рене Шпиц называет состоянием «первобытной пещеры», где внешнее и внутреннее, свое и материнское пока неразделимы. Ребенок берет в себя грудь матери, одновременно оставаясь в кольце ее рук. Мать

внутри, мать снаружи. Или все это — он сам? Рождение личности, как и рождение Вселенной начинается из недифференцированности. «Сначала был Хаос».

Упоминание «первобытной пещеры» в отношении постанатального состояния младенца встречается и в книге Гюнтера Аммона «Динамическая психиатрия в ракурсах времени. К столетию со дня рождения». Симбиоз матери и младенца позволяет произойти интернализации внешнего телесного контакта с матерью, и «теперь [младенец] в состоянии отвечать актом сознательной, направленной, интенциональной реакции на лицо матери, в которой он узнает представителя «первобытной пещеры». Этот новый этап развития знаменуется улыбкой трехмесячного ребенка, адресованной матери.

Поэтому так важен холдинг, осуществляемый матерью? Он дает ощущение безопасности и создает условия для развития психического аппарата. При достаточно хорошем холдинге разовьется психика, способная перерабатывать возбуждения, не направляя процесс переработки по соматическому пути.

Мелкие несовпадения с младенческими желаниями, допускаемые матерью в уходе за ребенком, стимулируют формирование собственного Я младенца, появление первых границ. Негрубое несовпадение откликов является условием благополучного развития ребенка. Серьезные нарушения холдинга перекрывают движение к сепарации, создают ощущение небытия или «бесконечного падения с рук матери». Неприятие ребенка матерью будет способствовать формированию его идентичности как неприятного или даже отвратительного. Автор доклада определяет «первичную идентичность» как формирующую «рамки отношений», «где Я может возникнуть в форме «внутреннего восприятия», причем это внутреннее восприятие будет одновременно внешним отражением». «Первичная идентичность» младенца есть представление матери о нем. Из этого представления будет формироваться телесная идентичность, а из нее позже начнет выделяться собственное Я.

«Бесконечно падающие с материнских рук» — частые гости психотерапевтов, нередко предъявляющие соматические заболевания. Они не могут в силу своей организации переработать травматический опыт и любой другой опыт высокого напряжения через «выдачу на-гора» психической продукции. Их путь — моторное отреагирование и/или уход в болезнь.

В контрпереносе специалист переживает сильные чувства беспомощности, ступора, безнадежности. Автор доклада приводит пример работы с такой пациенткой. Это была сложная, напряженная и психически затратная работа. Вернее, работы в психоаналитическом понимании как будто бы не было, была беспомощная неподвижность, неспособность интерпретировать или хотя бы комментировать и связывать приносимый пациенткой материал. Единственное, что смог делать психоаналитик, было мысленное баюканье клиентки — тот холдинг, который должна была бы осуществлять ее мать. Эти не то грезы, не то фантазии породили отклик в бессознательном клиентки. Терапия сдвинулась с мертвой точки. Был создан рабочий альянс на уровне фантазийного телесного контакта. Пример этой работы, доказывающей на практике необходимость холдинга на ранних этапах развития личности, рождает множество вопросов. В частности, вопрос о воздействии фантазии психоаналитика на бессознательное клиента.

В свете этого клинического случая припомнился случай из практики. К сожалению, он не был таким успешным, как приведенный пример. Тогда еще начинающий специалист

Симбиоз матери и младенца позволяет произойти интернализации внешнего телесного контакта с матерью, и «теперь [младенец] в состоянии отвечать актом сознательной, направленной, интенциональной реакции на лицо матери, в которой он узнает представителя «первобытной пещеры».

Единственное, что смог делать психоаналитик, было мысленное баюканье клиентки — тот холдинг, который должна была бы осуществлять ее мать. Эти не то грезы, не то фантазии породили отклик в бессознательном клиентки. Терапия сдвинулась с мертвой точки.

ется символической матерью (особенно у пограничного пациента), то в данном случае мать не смогла осуществить необходимый холдинг. Она не взяла на руки ребенка, не прикоснулась символически к его телу. Тело осталось непознанным своим обладателем. Клиент не получил необходимого для развития.

Клинический пример, приведенный автором доклада, показывает не только необходимость холдинга, но и возможности его целительной силы в терапии, когда детство уже прошло, и мама далеко. Взаимодействие на уровне двух бессознательных, о котором говорят на лекциях и семинарах по психоанализу, проявило себя воочию. Психоаналитическая практика показывает, что в терапии психоаналитик своим присутствием способен вмешаться в построенную ранее цепочку: «ранний холдинг-уровень организации + уровень функционирования личности — проблема адаптации» и оказывать терапевтическое воздействие на нее. ■

не смогла догадаться или интуитивно почувствовать, в чем нуждался клиент с тяжелым психосоматическим заболеванием. Терапевт переживала ощущение полнейшей беспомощности и парализованности на сессиях. Тягостное переживание каждой минуты встречи, внутреннее отстранение от клиента были похожи на чувства его матери по отношению к своему ребенку (материал сессий подтверждал это). Клиент не вынес внутреннего отстранения специалиста — бессознательное не обманешь. Он начал пропускать сессии и в конце концов написал своему психоаналитику сообщение: «Я не вижу смысла продолжать. Вы выбрали не тот метод». Дело было, конечно, не в методе, а в том, что терапевт не смог мысленно принять клиента, отвергал его и боялся. Если терапевт в кабинете явля-